

УДК 11.01.62

**СОЦИАЛЬНАЯ ТРАВМА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ХАРАКТЕР
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА**

Брага Л.И.

*Доцент, кандидат философских наук
Институт Юридических, Политических и Социологических исследований
г. Кишинев, Республика Молдова
009braga@gmail.com*

**THE SOCIAL TRAUMA AND ITS IMPACT ON THE POLITICAL PROCESS
IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

Braga L

*Associate Professor, Candidate of Philosophy
Institute of Legal, Political and Sociological Studies
Chisinau, Republic of Moldova
009braga@gmail.com*

Аннотация

В статье исследуется проблема взаимосвязи социальной травмы и политических процессов в Республике Молдова на современном этапе. Используя социологические данные, автор показывает, что социальная травма глубоко затронула все основные уровни коллективности. На демографическом уровне социальное изменение привело к существенному сокращению численности населения и его заметному старению. В социальной сфере травма проявила себя в углублении социального расслоения общества и росте слоя неимущих. В культурной сфере следствием социальной травмы стали настроения всеобщей апатии и скептицизма. Автор полагает, что социальная травма заметно деформировала качество человеческого материала, вовлеченного в процессы общественного развития и, тем самым, привела страну к демократической деградации.

Annotation

The article deals with the problem of the relationship of the social trauma in the Republic of Moldova at the present stage. Using the sociological data, the author shows that social trauma profoundly affected all major levels of collectivity. At the demographic level, social change has led to a substantial reduction of the population and the growth of older population. Social trauma also provoked the deformation of the social structure. In the cultural sphere, radical social change has led to a negative social climate of apathy and skepticism. From the author-s point of view, the social trauma has caused the democratic degradation in the Republic of Moldova.

Ключевые слова: радикальное социальное изменение, социальная травма, субъективный фактор, политический процесс, демократическая деградация.

Keywords: radical social change, social trauma, the subjective factor, political process, democratic degradation.

Развитие общества представляет собой объективно-исторический процесс, прокладывающий свой путь через субъективную деятельность людей. В этой связи, траектория общественного развития никогда не идет по прямой восходящей линии, но скорее напоминает зигзагообразную кривую, которая фиксирует как взлеты, так и падения, а также отклонения от генеральной линии прогресса и возможные возвраты назад. Подобная неравномерность и нелинейность общественного развития в той или иной мере характерна для любого общества, на любом этапе его развития. Однако лишь в условиях демократизации, превращающей широкие массы людей в активного участника политических процессов, роль субъективного фактора возрастает настолько, что делает само функционирование политической системы полностью зависимым от характера участия граждан в политике.

Идеальная модель демократии, представляющая собой некую глобальную культурную цель развития современного человечества, предполагает в качестве субъективного субстрата политических процессов активное, политически

зрелое общество, принимающее участие в политике в самых различных формах ее проявления: от участия в выборах – до непосредственного участия в формировании политической повестки дня. Однако, как показывает общественно-исторический опыт, сегодня демократический мир, включая его наиболее развитые страны, все больше удаляется от демократического идеала, вынуждая аналитиков усомниться в том, что демократия способна не только работать, но и устоять в современном мире [1].

Закономерности, характерные для процесса глобального демократического развития, безусловно, проявляют себя и в Республике Молдова, представляющей собой одну из стран молодой демократии. Успешно пройдя начальный этап демократического реформирования, связанный с формированием демократических институтов, к настоящему времени Молдова эволюционировала в сторону установления гибридного режима, балансирующего на грани электоральной демократии и полуавторитаризма с явным перевесом в пользу последнего [2]. Тенденции демократической деградации касаются не только характера функционирования политических институтов, но и с необходимостью затрагивают тот человеческий субстрат, который приводит в действие весь самый сложный механизм демократического управления. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что вместе с все большим превращением демократических институтов в инструменты манипулирования демократией, существенно снижается и политическое качество человеческого материала, задействованного в процессах демократического реформирования: как политических элит, преследующих сегодня прежде всего узко корпоративные интересы, так и широких масс электората, позволяющих превратить себя в объект манипулирования со стороны политического класса.

Почему же, получив в начале перемен уникальный шанс построения общества на принципах свободы и демократии и поначалу окунувшийся в данный процесс с надеждой и эйфорией, молдавский электорат в итоге, по существу, смирился со своей ролью наблюдателя за происходящими в

политической сфере переменами? Ответ на данный вопрос следует, на наш взгляд, прежде всего, искать в том, глубоко травмирующем качестве человеческого материала, общественном контексте, который стал обнаруживать себя достаточно явно тогда, когда демократическая эйфория, вызванная началом перемен, постепенно стала сходиться «на нет».

Кардинальные общественно-политические перемены всегда сопряжены с процессами переосмысления обществом доминирующих ценностей и целей развития, с формированием новых установок и ориентиров. Подобное состояние общественного сознания особенно удачно описал П. Штомка в своей теории «социальной/культурной травмы», указывая на неправомерность идеализации социального изменения как бесспорно положительного, способствующего исключительно прогрессу [3]. Общая характеристика состояния травмы заключается в ощущении «нарушения нормальности», способствующего формированию у агентов социального взаимодействия специфического патологического состояния. П. Штомка выделяет три уровня проявления травмы в резко и внезапно изменяющемся обществе: биологический/демографический уровень; уровень социальной структуры общества; и собственно культурная сфера.

Симптомы социальной/культурной травмы на сегодняшний день рельефно обнаруживают себя в современном молдавском обществе во всех трех сферах, выделенных П. Штомкой. В демографической сфере травма проявляется себя посредством общей биологической деградации коллективности, сказываясь, прежде всего, на снижении уровня рождаемости и превышении смертности над рождаемостью, что поддерживает в стране устойчивую динамику естественной убыли населения и его одновременного старения [4, с. 15]. Согласно статистическим данным, за последние десятилетия число молодых людей в возрасте до 18 лет сократилось на 447.485 человек. Это значит, что, к примеру, в 2016 году количество молодых людей стало меньше на 40 процентов по сравнению с 1998 годом. В то же время, количество тех, чей возраст превышает 61 год, составляет 18,5% [5]. Согласно прогнозам

экспертов, тенденция старения населения Молдовы приведет к тому, что в 2030 году численность лиц, достигших 60 лет и выше, может достигнуть цифры в 23% от общей численности населения, по общему объему сравнявшись с возрастной категорией лиц 20-39-летнего возраста. Убыль населения связана также с усилением миграционных процессов. В настоящее время Республику Молдова ежедневно покидают до 106 граждан, позиционируя нашу страну на третьем месте в мире по темпам миграционной убыли населения [6]. Поэтому эксперты предвидят углубление тенденций депопуляции страны, предполагая, что общая численность населения к 2030 году может сократиться на 21% [7, с. 76]. Наблюдающееся в Республике Молдова старение населения с необходимостью сказывается на развитии политической сферы, увеличивая влияние на политику страны маргинальных в демографическом отношении слоев общества, и, тем самым, способствуя формированию застойных явлений в политической сфере.

Симптомы травмы не менее очевидны и в социальной сфере жизни молдавского общества, для которого начавшееся на исходе прошлого века изменение привело к нарушению устоявшихся ранее социальных связей и отношений. Переход общества к хозяйствованию на принципах рыночной экономики для Республики Молдова ознаменовался процессом стремительного разрушения прежнего промышленного и сельскохозяйственного потенциала, утратой традиционных хозяйственных связей, экономическим перепрофилированием страны с превращением ее в рынок сбыта товаров зарубежного производства, ростом безработицы, изменением своего положения в международном разделении труда и превращением ее в экспортера дешевой низко квалифицированной рабочей силы и т.п.

В результате перемен молдавское общество оказалось непосредственно втянутым в глобальные процессы «демассовизации» (*Гоффлер, 1973*), которые проявили себя в сломе прежней социальной структуры общества и радикальной перегруппировке ее основных социальных страт. Произошло окончательное размывание социальной опоры массового производства - рабочего класса и

одновременное появление множества представителей общества, вынужденных сменить профессию, а, в связи с этим, и свой социальный статус. Так, согласно данным, общая численность работников, вовлеченных в сельскохозяйственное производство, сократилась, начиная с 1989 г. по 2013 г., с 944,4 тысяч до 303,000 тысяч. В то же время, численность занятых в индустриальном секторе, сократилась с 401,3 тысячи в 1989 г., до 151,000 тысячи в 2013 г. [8, с. 130]. Помимо этого, усилился рост социального расслоения, от очень богатых до самых бедных, а также углубление социального неравенства общества, что нашло свое адекватное отражение в его структуре, отличающейся усилением неоднородности. Результаты социологических исследований показали, что основная масса граждан, проживающих в Республике Молдова в настоящее время, представлена малоимущими и неимущими слоями, численность которых составляет более 60 % от общей численности населения. В то же время, сограждане, входящие в категорию состоятельных, в целом составляют всего около 12% [8, с. 131].

В числе специфических характеристик современного молдавского общества следует назвать и свойственную ему маргинализацию, т.е. рост в его структуре доли маргиналов – людей, выбитых из своей социальной среды и превратившихся в люмпенизированные слои (нищие, бомжи, бродяги). Кроме того, ярким симптомом в развитии общества в условиях перехода к рыночной экономике стало появление безработицы, которая, в настоящее время, согласно данным [8, с. 132], затрагивает около четверти работоспособного населения страны. Данное обстоятельство спровоцировало формирование в общественной жизни страны особого социального феномена – трудовой миграции, которая в условиях Республики Молдова приобрела особенно массовый характер. В настоящее время в трудовую миграцию, согласно данным, вовлечено до 24% населения трудоспособного возраста [9, с. 123].

Таким образом, основная масса молдавского общества, являющаяся «почвой» для рекрутирования массового электората, представлена социальной группой «ниже среднего уровня», озабоченной, прежде всего, проблемами

выживания, что диктует свои специфические ориентации в области политики. Внутренняя социальная раздробленность как всего общества в целом, так и слоя населения «ниже среднего уровня», включающего представителей разношерстных профессий и занятий, препятствует осмыслению людьми тех общих интересов, которые могли бы их внутренне связывать в единую, сплоченную и солидарную группу, представляющую собой мощную социальную силу. Поэтому политическое сознание масс менее всего ориентировано на проблемы идеологического характера, призванные в концентрированном виде отражать классовые интересы и установки социальных групп населения. В то же время, борьба за выживание, поглощая субъектную энергию социума, порождает социальную/политическую пассивность, что превращает его основную массу в простого «наблюдателя» за политическими процессами, разворачивающимися в стране. Кроме того, озабоченность проблемами выживания ориентирует подавляющую часть молдавского общества на поддержку политических партий «левого» и «левоцентристского» толка, пропагандирующих идеи укрепления социальной защиты населения. Важно и то, что тяжелое материальное положение, характерное для большей части молдавского общества, и отсутствие в стране реальных перспектив социально-экономического прогресса делает бегство из страны, в какой бы форме оно ни выражалось, более предпочтительным, чем вовлечение в политику с целью борьбы за лучшее будущее.

Радикальные социальные изменения, произошедшие в нашей стране на рубеже последних веков, оставили свой «травматический» отпечаток и на «культурной ткани» общества, приведя к травмирующим изменениям уклада жизни, обычаев, ценностей и норм, традиций, верований и убеждений, характера массовых коммуникаций и т.п. Ценности и установки советского периода были подвергнуты жесткой критике как противоречащие глобальным установкам цивилизационного развития современного мира. Вместе с пересмотром общественным сознанием идеологических основ развития, радикальному пересмотру подвергся весь комплекс духовно-нравственных

представлений и установок молдавского общества, включая его наиболее глубинную, уходящую корнями в далекую древность, нравственную основу. Несмотря на то, что на нынешнем этапе Республика Молдова вовлечена в процессы европейской интеграции и европейские ценности официально декларированы в качестве духовно-нравственной основы процессов демократизации, для современного молдавского общества, которое осваивает указанные ценности исключительно избирательно, указанные выше ориентиры остаются пока лишь декларационными установками. Однако уже сегодня можно сказать, что перестройка общественного сознания идет наиболее успешно в направлении усвоения ценностей общества потребления с характерной для него массовой культурой. Ценности потребления занимают центральное место в системе ценностных установок массового сознания, вытесняя на его периферию все остальные аспекты духовной жизни общества. Соответственно новой ценностной шкале выстраивается и представление общества о «добре» и «зле» в общественной жизни, о героях общества и его антигероях, о границах допустимого и недопустимого поведения и т.п.

Интересно отметить, что в политической сфере отмеченные выше доминанты общественного сознания проявляют себя в укреплении апатичного, дистанцированного отношения к политике у большей части молдавского общества. Другой важной особенностью, характеризующей специфику ценностно-политических установок молдавского общества, является терпимость по отношению к политикам, скомпрометировавшим себя вовлеченностью в скандальные коррупционные схемы, идущим на откровенный обман, незаконное обогащение и предательство партийно-клановых интересов в пользу поддержки более сильного политического конкурента. Причем поведение вороватого политика в глазах общества не выглядит столь осудительным, если указанный политик демонстрирует свою готовность «делиться» с простыми людьми.

Наглядным подтверждением данному умозаключению может служить «никакая» реакция молдавского общества на известие о «краже миллиарда» из

банковской системы, осуществление которой было бы невозможным без поддержки со стороны политических структур. Не менее слабо общество реагирует и на общие призывы оппозиции, направленные на борьбу с олигархами, укрепившимися у кормила молдавской власти. Ориентации, доминирующие в настоящее время в общественно-политическом сознании, в целом, свидетельствуют о том, что в стране формируется так называемый феномен «политического клиентелизма», когда избиратель, игнорируя нравственную сторону дела, заключает с политиком, своего рода, социальный договор, опирающийся на патрон-клиентские отношения [10].

Другим заметным проявлением культурной травмы стал кризис коллективной идентичности, приведший к формированию культурного раскола, по существу разделившего молдавское общество на две части, в зависимости от культурно-языковой принадлежности, а также в соответствии с отношением различных национально-культурных групп к процессу перемен как таковому. Если титульная нация всячески приветствовала и поддерживала начало процессов социально-политического реформирования, сопряженных для нее с процессами национально-культурного возрождения, то категория граждан страны, по культурно-языковому принципу объединенная в единую группу «русскоязычного населения», напротив, выказывала этому процессу, грозившему данной группе утратой привычного социального статуса, всяческое неприятие и сопротивление. В этот период, окрашенный всплеском взаимного этнокультурного неприятия и ксенофобии, молдавское общество по существу раскололось на «мы» и «они».

В политической сфере подобный культурный феномен приобрел форму этнополитического раскола общества. Проблема национально-культурной идентичности легла в основу формирования политических ориентаций и предпочтений молдавского электората, позднее вылившись в проблему геополитического противостояния, воспринимающегося широкими массами населения, прежде всего, как противостояние различных культурных миров. В результате в политической жизни общества сформировалось два основных,

противостоящих друг другу, политических блока, окрашенных в тона этнокультурной/геополитической идентичности. Один из этих блоков объединяет симпатизантов идей «молдовенизма», ориентированных как на идеи широкой социальной поддержки простого населения, так и на сохранение и возобновление стратегических отношений с Россией/Евразийским Союзом. Другой блок представлен сторонниками идей либерализма, выступающими за углубление процессов европейской интеграции и окончательный выход страны из-под российского влияния, включая посредством объединения с Румынией как членом Европейского Союза. Прошедшие в Республике Молдова за годы демократического реформирования выборы убедительно показали, что этнокультурный/геополитический фактор обладает наибольшим потенциалом, не только распределяющим электорат по различным электоральным блокам, но и мобилизующим его на активные электоральные действия.

Заметным «травматическим» последствием социальных перемен в культурной сфере стало также формирование в стране особого общественно-политического климата, характеризующегося радикальным изменением общественных настроений. Если начало перемен сопровождалось «демократической эйфорией», то уже к середине 90-х указанное морально-психологическое состояние пошло на убыль, все больше уступая место чувству разочарования от несбывшихся надежд. Сознание общества сковали страх и всеобщая апатия, которые и сегодня все еще очень характерны для общественного настроения страны. Сложившийся в стране общественный климат, характеризующийся упадническими настроениями, адекватно сказывается на характере массовых электоральных ориентаций. В основе электорального поведения лежат настроения крайней политической апатии и полного недоверия к политическим институтам, а также ко всему политическому классу, независимо от его политической колоратуры. Поэтому главное, чем руководствуется в своем поведении массовый электорат, – это страх, вызванный опасением возможного ухудшения и без того плачевного состояния дел в стране. В этой связи, неудивительно, что политический выбор

молдавского электората не столько обусловлен прагматическими соображениями, сколько несет в себе мощный эмоционально-психологический заряд отрицания, обличенного в настоящее время в форму геополитического противостояния.

В заключение хотелось бы подчеркнуть важность учета тех негативных последствий, которые с необходимостью сопровождают любое социальное изменение и носят название «социальной травмы», для более глубокого осмысления феноменов из сферы политики, без чего многие тенденции в поведении электората могут казаться необъяснимыми. Приобретенная молдавским обществом в контексте его радикального социально-политического реформирования социальная травма заметно деформировала качество человеческого материала, вовлеченного в процессы общественного развития, тем самым, во многом предопределив характер и качество перемен. Состояние травмы, отличающее современное молдавское общество, диктует основной массе молдавских граждан совершенно специфические ориентации в политике, вынуждающие более всего склоняться в своем политическом поведении к роли наблюдателя, больше руководствующегося эмоциями, нежели прагматическими установками, и предпочитающего всем прочим моделям клиентелистскую форму установления отношений с представителями власти. Политические/электоральные ориентации граждан, таким образом, коренятся в самом характере перемен и являются закономерным ответом на их травматические последствия. В этой связи, изменения в политических ориентациях граждан, способные сделать их активными и сознательными участниками политических процессов, защищающими собственные интересы при помощи самых различных политических инструментов, возможны лишь в условиях совладания молдавского общества с социальной травмой. Т.е. тогда, когда тенденции развития общества на самых различных уровнях коллективности приобретут менее катастрофичный характер и смогут остановить его возможное окончательное разрушение как отдельного социального организма.

Список литературы

1. Ирхин Ю. Всемирный конгресс политологов в Японии. «Работает ли демократия?» // Полития.- №2.- 2006.- С. 32-50.
2. <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/nations-transit-2017> (19.04.2018)
3. Штомка П. Социальное изменение как травма. //Социальные Исследованияю- 2001.- № 4.- С. 6-16.
4. Paladi G., Gagauz O., Penina O. Îmbătrânirea populației în Republica Moldova: consecințe economice și sociale. - Chișinău: Policolor SRL.- 2009.- 208 с.
5. <https://ru.sputnik.md/society/20170331/11911618/oficialnye-dannye-perepisi-naselenie-moldovy-silno-sokratilos.html> (16.10.2018)
6. Moldova, statul cu cea mai mare rată de scădere a populației din lume. BBC: Patru cetățeni părăsesc țara la fiecare oră// <https://zugo.md/article/moldova--statul-cu-cea-mai-mare-rata-de-scadere-a-populatiei-din-lume--bbc--patru-cetateni-parasesc-tara-la-fiecare-ora.htm> (21.11.2018)
7. Gagauz O. Îmbătrânirea demografică și impactul asupra structurii sociale. В: Inegalități sociale în Republica Moldova. Constituirea clasei de mijloc. Studiu sociologic. -Chișinău: Î.S.F.E.-P. “Tipografia Centrală”.- 2017.- С. 75-81.
8. Stratificarea socială în condițiile transformării societății din Republica Moldova. -Chișinău: Î.S.F.E.-P. “Tipografia Centrală”.- 2014.- 272 с.
9. Poalelungi O. Particularitățile reglementării proceselor migraționale. В: Republica Moldova: provocările migrației.- Chișinău: Î.E.P. Știința.- 2010.- С. 123-135.
- 10.Римский В. Клиентелизм как фактор поведения российских граждан // <http://www.politnauka.org/library/russia/rimsky.php> (02.02.2018)